

Arms and the Man

by George Bernard Shaw

Джордж Бернард Шоу

Оружие и человек

Перевела Елена Морякина

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

АСТ I

(Действие I)

Night (ночь). A lady's bedchamber in Bulgaria (женская/девичья спальня в Болгарии; *bedchamber* [ˈbed,tʃeɪmbə] — /уст./ спальня; *Bulgaria* [bʌlˈɡe(ə)rɪə]), in a small town near the Dragoman Pass (в маленьком городке недалеко от Драгоманского прохода¹; *pass* — *проход; путь*). It is late in November in the year 1885 (конец ноября 1885 года), and through an open window with a little balcony on the left (и через открытое окно с небольшим балконом слева; *through* [θru:] — *через, сквозь*) can be seen a peak of the Balkans (видна: «может быть увиденной» одна из горных вершин Балкан; *to see; peak* — *пик, остроконечная вершина; гора; the Balkans* [ˈbɜːlkənz]), wonderfully white and beautiful in the starlit snow (восхитительно белая и красивая в освещённом звёздами снеге; *starlit* [ˈsta:lɪt] — *звёздный, освещённый звездами*). The interior of the room is not like anything to be seen in the east of Europe (убранство комнаты не похоже ни на что, что можно увидеть на востоке Европы = комната обставлена совсем не так, как принято в Восточной Европе; *interior* [ɪnˈtɪ(ə)rɪə] — *внутренний вид помещения, интерьер; Europe* [ˈjʊ(ə)rəp]). It is half rich Bulgarian, half cheap Viennese (это наполовину болгарская роскошь: «дорогое болгарское», наполовину венская дешёвка: «дешёвое венское»; *Viennese* [ˌvɪəˈniːz] — *венский*).

Night. A lady's bedchamber in Bulgaria, in a small town near the Dragoman Pass. It is late in November in the year 1885, and through an open window with a little balcony on the left can be seen a peak of the Balkans, wonderfully white and beautiful in the starlit snow. The interior of the room is not like anything to be seen in the east of Europe. It is half rich Bulgarian, half cheap Viennese.

¹ Драгоманский проход — один из проходов Драгоманских гор (Западные Балканы), где развернулись основные события Сербско-болгарской войны в ноябре 1885 года.

The counterpane and hangings of the bed (покрывало и полог кровати; *counterpane* [ˈkɑvntəpeɪn] — стёганое или вязаное покрывало на кровати; *to hang* — вешать, подвешивать; *hanging* — /мн.ч./ драпировки, портьеры), the window curtains (оконные занавески; *curtain* [ˈkɜːtn] — занавеска; штора; *портьера*), the little carpet (маленький коврик), and all the ornamental textile fabrics in the room are oriental and gorgeous (и вообще весь узорчатый текстиль: «орнаментальные текстильные ткани» в комнате /выдержан/ в восточном стиле и великолепен; *gorgeous* [ˈgɔːdʒəs] — яркий; ярко окрашенный; /эмоц.-усил./ великолепный, превосходный): the paper on the walls is occidental and paltry (обои на стенах — западная безвкусица; *paper* — бумага; обои; *occidental* [ˌɒksɪˈdent(ə)l] — западный; *paltry* [ˈpɔːltrɪ] — отбросы, хлам; жалкий, ничтожный). Above the head of the bed (над изголовьем кровати), which stands against a little wall (которая стоит у небольшой стены/перегородки) cutting off the right hand corner of the room diagonally (разделяющей угол по правую руку = правый угол комнаты по диагонали; *to cut off* — обрезать, отрезать; *diagonally* [daɪˈæɡənəli]), is a painted wooden shrine (расписной деревянный киот; *to paint* — красить, раскрашивать; расписывать; *shrine* — рака; ковчег; /зд./ киот, божница, особый украшенный створчатый шкафчик с иконами), blue and gold (лазурь с золотом), with an ivory image of Christ (с образом Христа из слоновой кости; *ivory* [ˈaɪv(ə)rɪ] — слоновая кость; *Christ* [kraɪst]), and a light hanging before it (и висящей перед ним лампадкой; *light* — свет; источник света, огонь, лампа и т. п.) in a pierced metal ball suspended by three chains (в ажурном металлическом шаре, подвешенном на трёх цепочках; *to pierce* [pɪəs] — пронзать, протыкать, прокалывать; *pierced* — проколотый, с отверстиями; украшенный перфорацией; *to suspend* [səˈspend] — вешать, подвешивать).

The counterpane and hangings of the bed, the window curtains, the little carpet, and all the ornamental textile fabrics in the room are oriental and gorgeous: the paper on the walls is occidental and paltry. Above the head of the bed, which stands against a little wall cutting off the right hand corner of the room diagonally, is a painted wooden shrine, blue and gold, with an ivory image of Christ, and a light hanging before it in a pierced metal ball suspended by three chains.

On the left, further forward, is an ottoman (слева, дальше вперёд, стоит оттоманка; *further* [ˈfɜːdə] — дальше, далее; *far*; *ottoman* [ˈɒtəmən] — оттоманка, турецкая тахта). The washstand, against the wall on the left (умывальник, у стены слева), consists of an enamelled iron basin (состоит из эмалированного железного таза; *enamelled* [iˈnæm(ə)ld]; *basin* [ˈbeɪs(ə)n] — миска; таз) with a pail beneath it in a painted metal frame (с ведром под ним в окрашенном металлическом каркасе), and a single towel on the rail at the side (и единственного полотенца на перекладине сбоку; *rail* — поперечина, перекладина; вешалка в виде закрепленной рейки). A chair near it is Austrian bent wood (около него стул из австрийского гнутого дерева = венский стул²; *Austrian* [ˈɒstriən]; *to bend* — гнуть, сгибать; изгибать), with cane seat (с плетёным сидением; *cane* — тростник, лоза; плетёный /о мебели/). The dressing table (туалетный столик), between the bed and the window (между кроватью и окном), is an ordinary pine table (представляет собой обычный сосновый стол), covered with a cloth of many colors (покрытый скатертью многих цветов = разноцветной скатертью; *to cover* — покрывать, закрывать, накрывать), but with an expensive toilet mirror on it (но с дорогим туалетным зеркалом на нём).

² Венские стулья — легкие и прочные стулья, изготовленные из гнутого под паром букового дерева. Ещё с середины XIX века венские стулья стали мебелью массового промышленного производства, стоили дешево. В Европе особенно массово использовались в гастрономических и увеселительных заведениях.

On the left, further forward, is an ottoman. The washstand, against the wall on the left, consists of an enamelled iron basin with a pail beneath it in a painted metal frame, and a single towel on the rail at the side. A chair near it is Austrian bent wood, with cane seat. The dressing table, between the bed and the window, is an ordinary pine table, covered with a cloth of many colors, but with an expensive toilet mirror on it.

The door is on the right (дверь находится справа); and there is a chest of drawers between the door and the bed (а между дверью и кроватью стоит комод; *chest* — ящик, сундук; *drawer* — выдвижной ящик; *chest of drawers* [ˌtʃestəvˈdrɔːz] — комод). This chest of drawers is also covered by a variegated native cloth (этот комод тоже покрыт пёстрой национальной скатертью; *variegated* [ˈve(ə)riəgeɪtɪd] — разноцветный, пёстрый; *native* [ˈneɪtɪv]), and on it there is a pile of paper backed novels (а на нём стопка романов в мягких бумажных обложках; *paper backed*: от *paper* — бумага и *back* — спина; задняя/тыльная часть; книги в мягкой обложке значительно дешевле *hardcovers* или *hardback books* — изданий в твёрдой обложке), a box of chocolate creams (коробка шоколадных конфет; *chocolate* [ˈtʃɒklɪt]; *cream* — сливки; крем; конфета с мягкой кремовой начинкой), and a miniature easel (и миниатюрный мольберт; *easel* [ˈiːz(ə)l]), on which is a large photograph of an extremely handsome officer (на котором стоит большая фотография чрезвычайно красивого офицера), whose lofty bearing and magnetic glance can be felt even from the portrait (чья горделивая осанка и манящий/магнетический взгляд воздействуют: «могут быть прочувствованны» даже с изображения; *lofty* — высокий; величественный, с чувством собственного превосходства; *to bear* — носить; *bearing* — ношение; осанка, выправка; *glance* — быстрый взгляд; *to feel*). The room is lighted by a candle on the chest of drawers (комната освещена свечой, /стоящей/ на комодe), and another on the dressing table (и ещё одной на туалетном столике), with a box of matches beside it (с коробком спичек рядом).

The door is on the right; and there is a chest of drawers between the door and the bed. This chest of drawers is also covered by a variegated native cloth, and on it there is a pile of paper backed novels, a box of chocolate creams, and a miniature easel, on which is a large photograph of an extremely handsome officer, whose lofty bearing and magnetic glance can be felt even from the portrait. The room is lighted by a candle on the chest of drawers, and another on the dressing table, with a box of matches beside it.

The window is hinged doorwise (окно подвешено на петлях подобно двери; *to hinge* — навешивать на петли; висеть на петлях; *-wise* — суффикс, применяемый для образования наречия образа действия) and stands wide open (и широко распахнуто: «находится широко открытым»; *to stand* — стоять; находиться в определенном положении), folding back to the left (отвёрнутым влево; *to fold* — складывать; *to fold back* — отвернуть). Outside a pair of wooden shutters (с уличной стороны пара деревянных ставен; *to shut* — закрывать, затворять; *shutter* — ставня), opening outwards (открывающихся наружу), also stand open (тоже открыты /настежь/). On the balcony, a young lady (на балконе молодая девушка; *lady* — леди, дама; госпожа; женщина), intensely conscious of the romantic beauty of the night (сильно ощущающая = упивающаяся романтической красотой ночи; *intense* — сильный; глубокий, значительный; напряжённый, интенсивный; *intensely* — сильно, очень; чрезвычайно; страстно; *conscious* [*'kɒnʃəs*] — сознающий, понимающий; ощущающий), and of the fact that her own youth and beauty is a part of it (и тем фактом, что её молодость и красота являются частью всего этого), is on the balcony (стоит на балконе), gazing at the snowy Balkans (созерцая заснеженные Балканы; *to gaze* — пристально глядеть; созерцать). She is covered by a long mantle of furs (она накрыта = укуталась в длинную меховую накидку; *mantle*

— *мантия; накидка; fur [fɜ:] — мех*), worth, on a moderate estimate, about three times the furniture of her room (*стоящую, по самым скромным подсчётам, в три раза дороже всей мебели в её комнате; worth [wɜ:θ] — стоящий, имеющий ценность или стоимость; moderate [ˈmɒdrɪt] — умеренный; сдержанный; скромный; furniture [ˈfɜ:nɪʃə]*).

The window is hinged doorwise and stands wide open, folding back to the left. Outside a pair of wooden shutters, opening outwards, also stand open. On the balcony, a young lady, intensely conscious of the romantic beauty of the night, and of the fact that her own youth and beauty is a part of it, is on the balcony, gazing at the snowy Balkans. She is covered by a long mantle of furs, worth, on a moderate estimate, about three times the furniture of her room.

Her reverie is interrupted by her mother, Catherine Petkoff (*её задумчивость прерывается её матерью, Катериной Петковой; reverie [ˈrevəri] — мечтание, грёзы*), a woman over forty, imperiously energetic (*женщиной за сорок, властно энергичной; imperious [ɪmˈpɪ(ə)riəs] — повелительный, властный*) with magnificent black hair and eyes (*с великолепными чёрными волосами и глазами*), who might be a very splendid specimen of the wife of a mountain farmer (*которая могла бы быть прекрасным образцом жены крестьянина-горца; specimen [ˈspesɪmən] — образец, образчик; экземпляр*), but is determined to be a Viennese lady (*но решительно настроена быть венской дамой; to determine [dɪˈtɜ:mɪn] — определять, устанавливать; решаться, принимать решение*), and to that end wears a fashionable tea gown on all occasions (*и с этой целью надевает модное чайное платье³ по любому поводу; end — конец; цель*,

³ Чайное платье — вид домашнего наряда дамы, платье свободного кроя. Пользовалось популярностью всю последнюю четверть XIX века, а также в первые десятилетия XX века. В чайном платье дама ходила дома, в кругу семьи и близких друзей, для приема гостей оно не подходило. Считалось неприличным появляться в домашнем платье на публике.

намерение; to that end — с этой целью, для этого; gown [gaʊn] — платье; occasion [ə'keɪz(ə)n] — случай, событие).

Her reverie is interrupted by her mother, Catherine Petkoff, a woman over forty, imperiously energetic, with magnificent black hair and eyes, who might be a very splendid specimen of the wife of a mountain farmer, but is determined to be a Viennese lady, and to that end wears a fashionable tea gown on all occasions.

CATHERINE [entering hastily, full of good news (*входя поспешно, переполненная хорошими новостями; hastily ['heɪstli] — поспешно, торопливо*)]. Raina (*Раина*)—[she pronounces it Rah-eena, with the stress on the ee (*она произносит Ра-ина, с ударением на «и»; stress — давление, нажим; ударение*)] Raina (*Раина*)—[she goes to the bed, expecting to find Raina there (*она идёт к кровати, ожидая найти там Раину*).] Why, where (*почему, где*)— [Raina looks into the room (*Раина заглядывает в комнату*).] Heavens! child, are you out in the night air instead of in your bed (*небеса = боже мой! дитя, ты на балконе: «снаружи на ночном воздухе», а не в постели; instead [ɪn'sted] — вместо*)? You'll catch your death (*ты простудишься: «ты поймашь свою смерть»*); *to catch one's death — простудиться, насквозь простыть*). Louka told me you were asleep (*Лука сказала мне, что ты спишь; asleep — спящий*).

CATHERINE [entering hastily, full of good news]. Raina—[she pronounces it Rah-eena, with the stress on the ee] Raina—[she goes to the bed, expecting to find Raina there.] Why, where—[Raina looks into the room.] Heavens! child, are you out in the night air instead of in your bed? You'll catch your death. Louka told me you were asleep.

RAINA [coming in (входя)]. I sent her away (я отослала её; *to send away* — *прогонять, отсылать*). I wanted to be alone (я хотела побыть одна). The stars are so beautiful (звёзды такие красивые)! What is the matter (в чём дело; *matter* — *вещество, материал; дело, вопрос*)?

CATHERINE. Such news (такие новости). There has been a battle (была битва)!

RAINA [her eyes dilating (её глаза расширились/округлились; *to dilate* [*di'leit*] — *расширяться, увеличиваться*)]. Ah! [She throws the cloak on the ottoman (она бросает накидку на оттоманку; *cloak* — *накидка, плащ; мантия*), and comes eagerly to Catherine in her nightgown (и нетерпеливо подходит к Катерине в своей ночной рубашке; *eager* [*'i:gə*] — *страстно стремящийся, жаждущий; нетерпеливый*), a pretty garment (красивом одеянии; *garment* — *предмет одежды, одеяние*), but evidently the only one she has on (но очевидно, что это единственное, что на ней надето; *evident* [*'evɪd(ə)nt*] — *очевидный, явный, ясный*).]

CATHERINE. A great battle at Slivnitza (большое сражение под Сливницей⁴)! A victory (победа)! And it was won by Sergius (и его выиграл Сергей: «оно было выиграно Сергеем»; *Sergius* [*'sɜ:dʒəs*]; *to win*).

RAINA [coming in]. I sent her away. I wanted to be alone. The stars are so beautiful! What is the matter?

CATHERINE. Such news. There has been a battle!

⁴ Битва при Сливнице — сражение, произошедшее 17—19 ноября 1885 г. между болгарской и сербской армиями, в котором болгарская армия одержала победу, что в итоге определило исход сербско-болгарской войны в пользу Болгарии.

RAINA [her eyes dilating]. Ah! [She throws the cloak on the ottoman, and comes eagerly to Catherine in her nightgown, a pretty garment, but evidently the only one she has on.]

CATHERINE. A great battle at Slivnitza! A victory! And it was won by Sergius.

RAINA [with a cry of delight (с криком восхищения)]. Ah! [Rapturously (восторженно; *rapture* [ˈræptʃə] — выражение восторга; *rapturous* [ˈræptʃ(ə)rəs] — восторженный, восхищённый).] Oh, mother (ах, мама)! [Then, with sudden anxiety (затем с внезапным беспокойством; *anxiety* [æŋˈzaɪəti] — тревога, беспокойство)] Is father safe (отец в безопасности = с отцом всё в порядке)?

CATHERINE. Of course: he sent me the news (конечно: он /и/ прислал мне это известие). Sergius is the hero of the hour (Сергей — герой часа/дня), the idol of the regiment (кумир полка; *idol* [aɪdl]).

RAINA. Tell me, tell me (расскажите, расскажите мне). How was it (как это было)! [Ecstatically (в экстазе; *ecstatic* [ɪkˈstætɪk] — исступлённый; экстатический; *ecstatically* — восторженно, исступлённо, экстатически)] Oh, mother, mother, mother (ах, мама, мама, мама)! [Raina pulls her mother down on the ottoman (Раина усаживает мать: «тянет мать вниз» на оттоманку; *to pull* — тянуть); and they kiss one another frantically (и они целуются: «целуют одна другую» вне себя от радости; *frantic* [ˈfræntɪk] — неистовый, безумный).]

RAINA [with a cry of delight]. Ah! [Rapturously.] Oh, mother! [Then, with sudden anxiety] Is father safe?

CATHERINE. Of course: he sent me the news. Sergius is the hero of the hour, the idol of the regiment.

RAINA. Tell me, tell me. How was it! [Ecstatically] Oh, mother, mother, mother! [Raina pulls her mother down on the ottoman; and they kiss one another frantically.]

CATHERINE [with surging enthusiasm (с нарастающим воодушевлением; *to surge* — *вздыматься; нарастать; enthusiasm* [in 'tju:ziæz(ə)m])]. You can't guess how splendid it is (ты не можешь предположить = ты даже не представляешь, насколько это великолепно; *to guess* [ges] — *догадываться, предполагать*). A cavalry charge—think of that (кавалерийская атака — представь себе: «подумай об этом»; *charge* [tʃa:dʒ] — *нагрузка, загрузка; /воен./ атака*)! He defied our Russian commanders (он не подчинился нашим русским командирам⁵; *to defy* — *вызывать, бросать вызов; открыто не повиноваться*)—acted without orders (действовал без приказов)—led a charge on his own responsibility (взял атаку под свою личную ответственность; *to lead* — *вести, показывать путь; возглавлять*)—headed it himself (возглавил её сам)—was the first man to sweep through their guns (/и/ был первым человеком, прорвавшимся через их оружие = огонь неприятеля; *to sweep* — *мести, подметать; нестись, мчаться, рваться*). Can't you see it, Raina (разве ты не видишь это = только представь, Раина); our gallant splendid Bulgarians with their swords and eyes flashing (наши доблестные великолепные болгары, сверкая саблями и глазами: «с их саблями и глазами сверкающими»; *sword* [sɔ:d] — *меч; шпага; рапира; шапка; сабля; в отличие от русского, в английском языке sword в широком смысле может обозначать как оружие с односторонней заточкой, так и обоюдоострое, как с прямым, так и с*

⁵ В действительности Россия отозвала русских офицеров, служивших в болгарской армии в качестве инструкторов, ещё в сентябре 1885 года, до объявления Сербией войны Болгарии. В результате болгарская армия оказалась без высшего офицерского состава, и за войной закрепилось название «Война капитанов против генералов».

изогнутым клинком; flash — вспышка; to flash — вспыхивать; сверкать, блестеть), thundering down like an avalanche and scattering the wretched Servian dandies like chaff (*мчатся с грохотом, как лавина, и разбрасывают жалких сербских пижонов, как мякину; to thunder [ˈθʌndə] — греть, грохотать; wretched [ˈretʃɪd] — несчастный, жалкий; презренный; Servian [ˈsɜːvjən]; chaff [tʃɑːf] — мякина /отброс, получающийся при молотбе хозяйственных растений/*). And you—you kept Sergius waiting a year before you would be betrothed to him (*а ты — ты заставила Сергея ждать: «держала ожидающим» целый год, прежде чем обручиться с ним; to keep; to betroth [biˈtrəʊð] — обручить/ся*). Oh, if you have a drop of Bulgarian blood in your veins (*о, если в твоих венах есть /хотя бы/ капля болгарской крови*), you will worship him when he comes back (*ты будешь поклоняться ему, когда он вернётся; to worship — поклоняться, преклоняться; почитать; обожать, боготворить*).

CATHERINE [with surging enthusiasm]. You can't guess how splendid it is. A cavalry charge—think of that! He defied our Russian commanders—acted without orders—led a charge on his own responsibility—headed it himself—was the first man to sweep through their guns. Can't you see it, Raina; our gallant splendid Bulgarians with their swords and eyes flashing, thundering down like an avalanche and scattering the wretched Servian dandies like chaff. And you—you kept Sergius waiting a year before you would be betrothed to him. Oh, if you have a drop of Bulgarian blood in your veins, you will worship him when he comes back.

RAINA. What will he care for my poor little worship (*какое ему будет дело до моего жалкого, ничтожного поклонения; poor [pʊə] — бедный; скромный; жалкий, ничтожный; little — маленький; мелкий, мелочный, ничтожный*) after the acclamations of a whole army of heroes (*после возгласов целой армии*

героев; *acclamation* [ˌækləˈmeɪʃ(ə)n] — шумное, радостное одобрение; приветственные возгласы)? But no matter: I am so happy—so proud (но /это/ не важно: я так счастлива, так горда)! [She rises and walks about excitedly (она встаёт и взволнованно ходит по комнате; *to walk about* — прогуливаться, прохаживаться; *расхаживать*; *to excite* [ɪkˈsaɪt] — возбуждать, волновать).] It proves that all our ideas were real after all (в конце концов, это доказывает, что наши идеи/представления были верны; *idea* — идея, мысль; представление, понятие).

CATHERINE [indignantly (возмущённо; *indignant* [ɪnˈdɪɡnənt] — возмущённый, негодующий)]. Our ideas real (наши идеи верны)! What do you mean (что ты имеешь в виду)?

RAINA. What will he care for my poor little worship after the acclamations of a whole army of heroes? But no matter: I am so happy—so proud! [She rises and walks about excitedly.] It proves that all our ideas were real after all.

CATHERINE [indignantly]. Our ideas real! What do you mean?

RAINA. Our ideas of what Sergius would do—our patriotism—our heroic ideals (наши представления о том, что Сергей сделал бы, наш патриотизм, наши героические идеалы). Oh, what faithless little creatures girls are (ах, какие же маловерные жалкие создания девушки; *faith* — вера, доверие; *faithless* — неверный, ненадежный; *неверующий*; *creature* [ˈkri:tʃə])!—I sometimes used to doubt whether they were anything but dreams (иногда я сомневалась, вдруг всё это только мечты: «были ли они чем-то, кроме мечтаний»; *used to do smth* — конструкция, указывающая на неоднократное повторяющееся действие в прошлом; *to doubt* [daʊt] — сомневаться; *whether* [ˈweðə] — ли). When I buckled on Sergius's sword he looked so noble (когда я застегнула на Сергее

/перевязь с/ саблей, он выглядел таким благородным; *to buckle* [ˈbʌk(ə)l] — *застёгивать, скреплять пряжкой*): it was treason to think of disillusion or humiliation or failure (это было изменой думать о крушении иллюзий, унижении или провале; *humiliation* [hjuːˈmɪliˈeɪʃ(ə)n]; *failure* [ˈfeɪljə] — *неудача, неуспех, провал*). And yet—and yet (и всё же, и всё же)—[Quickly (быстро).] Promise me you'll never tell him (обещайте мне, что никогда не расскажете ему; *to promise* [ˈprɒmɪs]).

CATHERINE. Don't ask me for promises until I know what I am promising (не проси у меня обещаний, пока я не узнаю, что обещаю).

RAINA. Our ideas of what Sergius would do—our patriotism—our heroic ideals. Oh, what faithless little creatures girls are!—I sometimes used to doubt whether they were anything but dreams. When I buckled on Sergius's sword he looked so noble: it was treason to think of disillusion or humiliation or failure. And yet—and yet—[Quickly.] Promise me you'll never tell him.

CATHERINE. Don't ask me for promises until I know what I am promising.

RAINA. Well, it came into my head just as he was holding me in his arms and looking into my eyes (ну, это пришло мне в голову, когда он держал меня в своих руках = *объятиях* и смотрел мне в глаза: «когда он был держащим меня в своих руках и смотрящим в мои глаза»; *well* — /межд./ *итак, что ж, ну /используется при возобновлении прерванного разговора или как вступительное слово при каком-либо замечании/*), that perhaps we only had our heroic ideas because we are so fond of reading Byron and Pushkin (что, возможно, у нас были героические идеи только потому, что мы так любим читать Байрона и Пушкина; *to be fond of doing something* — *любить что-либо делать, увлекаться чем-либо*; *perhaps* [pəˈhæps]), and because we were so

delighted with the opera that season at Bucharest (и потому что мы были так восхищены: «мы были такими восхищёнными» оперой в тот сезон в Бухаресте; *to delight* — доставлять наслаждение; радовать, восхищать; восхищаться, наслаждаться; *Bucharest* [ˈb(j)u:kərest]). Real life is so seldom like that (реальная жизнь так редко бывает такой)—indeed never (почти никогда; *indeed* — в действительности, фактически), as far as I knew it then (насколько мне это было тогда известно; *as far as* — насколько, поскольку; *to know*). [Remorsefully (с раскаянием; *remorse* [riˈmɔ:s] — угрызения совести; раскаяние).] Only think, mother, I doubted him (только подумай/представь, мама, я сомневалась в нём): I wondered whether all his heroic qualities and his soldiership might not prove mere imagination (я спрашивала себя, не окажутся ли все его героические качества и военное искусство простой игрой воображения; *to wonder* [ˈwʌndə] — интересоваться, желать знать; задавать /себе/ вопрос; сомневаться; *to prove* [pru:v] — доказывать; оказываться; *mere* [mɪə] — простой, чистый, не более чем) when he went into a real battle (когда он пойдёт в настоящий бой). I had an uneasy fear (у меня было тревожное опасение; *uneasy* [ʌnˈi:zi] — неудобный, беспокойный, тревожный; *fear* [fiə] — страх, боязнь; опасение) that he might cut a poor figure there beside all those clever Russian officers (что он может выглядеть жалким рядом со всеми этими умными русскими офицерами; *to cut a poor figure* — играть незначительную роль, казаться жалким; *clever* — умный; ловкий, умелый, искусный).

RAINA. Well, it came into my head just as he was holding me in his arms and looking into my eyes, that perhaps we only had our heroic ideas because we are so fond of reading Byron and Pushkin, and because we were so delighted with the opera that season at Bucharest. Real life is so seldom like that—indeed never, as far as I knew it then. [Remorsefully.] Only think, mother, I doubted him: I wondered whether all his heroic qualities and his soldiership might not prove mere

imagination when he went into a real battle. I had an uneasy fear that he might cut a poor figure there beside all those clever Russian officers.

CATHERINE. A poor figure (жалким)! Shame on you (как тебе не стыдно: «позор тебе»)! The Servians have Austrian officers who are just as clever as our Russians (у сербов есть австрийские офицеры, которые так же умны, как наши русские); but we have beaten them in every battle for all that (и всё-таки мы побеждали их в каждой битве; *to beat* — *бить; побить, победить; for all that* — *несмотря на всё это, при всём том, всё-таки*).

RAINA [laughing and sitting down again (смеясь и усаживаясь снова)]. Yes, I was only a prosaic little coward (да, я была всего лишь прозаичной жалкой трусихой; *coward* [*'kavəd*] — *трус*). Oh, to think that it was all true (ах, думать/осознавать, что всё это было правдой)—that Sergius is just as splendid and noble as he looks (что Сергей так же великолепен и благороден, как он выглядит = каким кажется)—that the world is really a glorious world for women who can see its glory (что мир — это, действительно, восхитительный мир — для женщин, которые могут видеть его величие; *glory* — *слава; торжество, победа; великолепие; величие; glorious* — *славный, прославленный; восхитительный, великолепный*) and men who can act its romance (и мужчин, умеющих претворять в жизнь его романтизм; *to act* — *действовать, поступать; исполнять /роль/; выражать; romance* — *роман; романтика, романτικότητα, романтизм*)! What happiness (какое счастье)! what unspeakable fulfilment (какое несказанное удовлетворение; *unspeakable* — *невыразимый /словами/; to fulfil* — *выполнять, осуществлять; соответствовать, удовлетворять; fulfilment* — *исполнение, завершение; /зд./ удовлетворённость разрешением ситуации с сомнениями*)! Ah (ах)!

CATHERINE. A poor figure! Shame on you! The Servians have Austrian officers who are just as clever as our Russians; but we have beaten them in every battle for all that.

RAINA [laughing and sitting down again]. Yes, I was only a prosaic little coward. Oh, to think that it was all true—that Sergius is just as splendid and noble as he looks—that the world is really a glorious world for women who can see its glory and men who can act its romance! What happiness! what unspeakable fulfilment! Ah!

[She throws herself on her knees beside her mother (она бросается на колени: «бросает себя на колени» перед своей матерью) and flings her arms passionately round her (и крепко обнимает её: «бросает свои руки страстно вокруг неё»); *to fling* — метать, бросать; *passion* [ˈpæʃ(ə)n] — страсть; *passionately* [ˈpæʃənətli] — страстно, неистово, горячо). They are interrupted by the entry of Louka (их прерывает появление Лúки: «они прерваны вхождением Луки»; *to interrupt* [,ɪntəˈrʌpt] — прерывать, приостанавливать; *entry* — вход; выход актёра /на сцену/), a handsome, proud girl in a pretty Bulgarian peasant's dress with double apron (статной, гордой девушки в хорошеньком болгарском крестьянском платье с двойным передником; *handsome* [ˈhæns(ə)m] — красивый /чаще о мужчине/; *статная* /интересная, импозантная — в отношении женщины/; *peasant* [ˈpez(ə)nt]; *double* [ˈdʌbl]; *apron* [ˈeɪprən] — передник, фартук), so defiant that her servility to Raina is almost insolent (настолько дерзкой, что её прислуживание Раине почти оскорбительно = что даже в её манере прислуживать Раине сквозит высокомерие; *to defy* — вызывать, бросать вызов; открыто не повиноваться; игнорировать, пренебрегать; презирать; ни во что не ставить; дерзить; *defiant* [dɪˈfaɪənt] — вызывающий; непокорный, дерзкий; *to serve* — служить, быть слугой; *servility* [sɜːˈvɪlɪti] — раболепие,

побдобрострастие; /зд./ прислуживание как часть работы в положении слуги, вынужденная необходимость прислуживать кому-то; insolent [ˈɪnsələnt] — высокомерный, надменный; презрительный; наглый, оскорбительный). She is afraid of Catherine, but even with her goes as far as she dares (она боится Катерину, но даже с ней заходит так далеко, как только смеет; dare — сметь, отваживаться; иметь наглость). She is just now excited like the others (именно сейчас она взволнованна так же, как и все остальные); but she has no sympathy for Raina's raptures (но она не испытывает никаких симпатий к восторгам Раины; rapture [ˈræptʃə] — выражение восторга; экстаз) and looks contemptuously at the ecstasies of the two before she addresses them (и смотрит презрительно на проявления восторга обеих, прежде чем обратиться к ним; contempt [kənˈtempt] — презрение; ecstasy [ˈekstəsi] — экстаз; исступление; исступлённый восторг).]

[She throws herself on her knees beside her mother and flings her arms passionately round her. They are interrupted by the entry of Louka, a handsome, proud girl in a pretty Bulgarian peasant's dress with double apron, so defiant that her servility to Raina is almost insolent. She is afraid of Catherine, but even with her goes as far as she dares. She is just now excited like the others; but she has no sympathy for Raina's raptures and looks contemptuously at the ecstasies of the two before she addresses them.]

LOUKA. If you please, madam (если позволите, сударыня; *madam* — мадам, сударыня, госпожа /вежливая форма обращения/), all the windows are to be closed and the shutters made fast (все окна должны быть закрыты и ставни заперты; *fast* — запор, задвижка; *to make fast* — запереть). They say there may be shooting in the streets (говорят, на улицах может быть стрельба; *they say* — говорят; *they* в данном случае выполняет функцию подлежащего в

неопределённо-личном предложении и не переводится; *to shoot* — стрелять; *shooting* — стрельба). [Raina and Catherine rise together, alarmed (Раина и Катерина встают вместе, встревоженные; *alarm* [ə'la:m] — тревога; *to alarm* — поднять тревогу; *встревожить*).] The Servians are being chased right back through the pass (сербов гонят назад прямо через /Драгоманский/ проход; *to chase* — гнать/ся/, *преследовать*); and they say they may run into the town (и говорят, они могут забежать в город). Our cavalry will be after them (наша кавалерия будет за ними = наша кавалерия будет преследовать их); and our people will be ready for them you may be sure (и наши люди будут готовы /встретить/ их, можете быть уверены), now that they are running away (теперь-то, когда они убегают). [She goes out on the balcony and pulls the outside shutters to (она выходит на балкон и притягивает = *закрывает* наружные ставни); then steps back into the room (затем возвращается в комнату).]

LOUKA. If you please, madam, all the windows are to be closed and the shutters made fast. They say there may be shooting in the streets. [Raina and Catherine rise together, alarmed.] The Servians are being chased right back through the pass; and they say they may run into the town. Our cavalry will be after them; and our people will be ready for them you may be sure, now that they are running away. [She goes out on the balcony and pulls the outside shutters to; then steps back into the room.]

RAINA. I wish our people were not so cruel (я бы хотела, чтобы наш народ не был слишком жестоким; *cruel* ['kru:əl]). What glory is there in killing wretched fugitives (какая слава в убийстве несчастных беглецов; *fugitive* ['fju:dʒɪtɪv])?

CATHERINE [business-like, her housekeeping instincts aroused (деловито, её хозяйственные инстинкты пробудились = в ней проснулась хозяйка дома; *housekeeping* ['havs,ki:pɪŋ] — домашнее хозяйство; *домоводство*).] I must see

that everything is made safe downstairs (я должна убедиться, что внизу всё в порядке: «что все сделано безопасным на нижнем этаже»; *downstairs* [*dʌv'n'steəz*] — нижняя часть здания; внизу, на нижнем этаже).

RAINA [to Louka (/обращаясь/ к Луке)]. Leave the shutters so that I can just close them if I hear any noise (оставь ставни так, чтобы я могла просто закрыть их, если услышу какой-нибудь шум).

RAINA. I wish our people were not so cruel. What glory is there in killing wretched fugitives?

CATHERINE [business-like, her housekeeping instincts aroused]. I must see that everything is made safe downstairs.

RAINA [to Louka]. Leave the shutters so that I can just close them if I hear any noise.

CATHERINE [authoritatively, turning on her way to the door (повелительно, обернувшись на пути к двери; *authoritative* [*ɔ:'θɒrɪtətɪv*] — влиятельный, авторитетный; властный).] Oh, no, dear, you must keep them fastened (о нет, дорогая, ты должна держать их запертыми = ставни должны быть закрыты; *to fasten* [*'fɑ:s(ə)n*] — связывать, скреплять; запереть). You would be sure to drop off to sleep and leave them open (ты наверняка уснёшь и оставишь их открытыми; *to drop off* — выходить; отходить ко сну). Make them fast, Louka (закрой их: «сделай их запертыми», Лука).

LOUKA. Yes, madam (да, сударыня). [She fastens them (она закрывает их).]

RAINA. Don't be anxious about me (не беспокойтесь обо мне: «не будь беспокоящейся обо мне»; *anxious* [*'æŋkʃəs*] — беспокоящийся,

тревожающийся, волнующийся). The moment I hear a shot (в тот момент, когда я услышу выстрел), I shall blow out the candles (я задую свечи; *to blow* — дуть; *to blow out* — задувать, гасить /свечу/) and roll myself up in bed with my ears well covered (и завернусь /одеялом/в постели, хорошенько закрыв уши: «и заверну себя в постели с моими ушами хорошо прикрытыми»); *to roll up* — скатывать, свёртывать, завёртывать).

CATHERINE [authoritatively, turning on her way to the door]. Oh, no, dear, you must keep them fastened. You would be sure to drop off to sleep and leave them open. Make them fast, Louka.

LOUKA. Yes, madam. [She fastens them.]

RAINA. Don't be anxious about me. The moment I hear a shot, I shall blow out the candles and roll myself up in bed with my ears well covered.

CATHERINE. Quite the wisest thing you can do, my love (действительно мудрейшая вещь = это самое лучшее, что ты можешь сделать, любовь моя; *quite* [kwaɪt] — вполне, совсем, совершенно; /усил./ действительно, в самом деле). Good-night (спокойной ночи).

RAINA. Good-night. [They kiss one another (они целуются: «они целуют одна другую»), and Raina's emotion comes back for a moment (и эмоция Раины возвращается на мгновение = и на мгновение Раину охватывает прежний восторг).] Wish me joy of the happiest night of my life (пожелайте мне радости в эту самую счастливую ночь моей жизни)—if only there are no fugitives (если бы только не беглецы).

CATHERINE. Go to bed, dear; and don't think of them (иди в постель, дорогая, и не думай о них). [She goes out (она уходит; *to go out* — *выходить /из помещения/*).]

CATHERINE. Quite the wisest thing you can do, my love. Good-night.

RAINA. Good-night. [They kiss one another, and Raina's emotion comes back for a moment.] Wish me joy of the happiest night of my life—if only there are no fugitives.

CATHERINE. Go to bed, dear; and don't think of them. [She goes out.]

LOUKA [secretly, to Raina (*тайком = вполголоса, /обращаясь/ к Раине*)]. If you would like the shutters open (*если вы захотите открыть ставни*), just give them a push like this (*просто подтолкните их вот так: «просто дайте им толчок вот так»*). [She pushes them: they open: she pulls them to again (*она толкает их, они открываются, она закрывает: «притягивает» их снова*).] One of them ought to be bolted at the bottom (*одну из них следовало бы запереть на засов внизу; bolt [bɔʊlt] — засов, задвижка; to bolt — запереть на засов*); but the bolt's gone (*но засов потерялся; bolt's = bolt is; gone [gɒn] — пропавший, потерянный*).

RAINA [with dignity, reproving her (*с достоинством, упрекая её; to reprove [ri'pru:v] — делать выговор; корить, упрекать*)]. Thanks, Louka; but we must do what we are told (*спасибо, Лука, но мы должны делать, что нам сказали*). [Louka makes a grimace (*Лука делает гримасу*).] Good-night (*спокойной ночи*).

LOUKA [carelessly (*небрежно; care — забота; внимательность; careless [ˈkeəlɪs] — небрежный, невнимательный*)]. Good-night (*спокойной ночи*). [She goes out, swaggering (*она уходит с важным видом; swagger [ˈswægə]*)

преисполненная уверенности, важности и/или самодовольства походка, манера и т. п.; to swagger — ходить, расхаживать с важным видом, важничать).]

LOUKA [secretly, to Raina]. If you would like the shutters open, just give them a push like this. [She pushes them: they open: she pulls them to again.] One of them ought to be bolted at the bottom; but the bolt's gone.

RAINA [with dignity, reproving her]. Thanks, Louka; but we must do what we are told. [Louka makes a grimace.] Good-night.

LOUKA [carelessly]. Good-night. [She goes out, swaggering.]

[Raina, left alone (Раина, оставшись одна; *to leave — оставлять*), goes to the chest of drawers (идёт к комоду; *chest of drawers — комод; chest — ящик, коробка, вместилище; drawer — выдвижной ящик*), and adores the portrait there with feelings that are beyond all expression (и поклоняется = совершает обряд поклонения портрету с чувствами, которые невозможно выразить: «которые находятся за гранью всякого выражения»; *to adore [ə'dɔ:] — обожать, поклоняться*). She does not kiss it or press it to her breast, or shew it any mark of bodily affection (она не целует его и не прижимает к своей груди, не показывает каких-либо знаков плотской любви = не проявляет никаких признаков нежности; *breast [brest]; to shew [ʃəv] /редк./ = to show; body — тело, плоть; affection [ə'fekʃ(ə)n] — привязанность, любовь, расположение*); but she takes it in her hands and elevates it like a priestess (а берёт его в руки и поднимает, как жрица; *priestess [ˌpri:'stes]*).]

RAINA [looking up at the picture with worship (глядя на портрет с обожанием; *to look up — смотреть вверх, поднимать голову, поднимать глаза*).] Oh, I

shall never be unworthy of you any more, my hero—never, never, never (о, я больше никогда не буду недостойной тебя, мой герой, никогда, никогда, никогда; *unworthy* /of/ [ʌn'wɜ:ði] — недостойный /чего-либо или кого-либо/).

[Raina, left alone, goes to the chest of drawers, and adores the portrait there with feelings that are beyond all expression. She does not kiss it or press it to her breast, or shew it any mark of bodily affection; but she takes it in her hands and elevates it like a priestess.]

RAINA [looking up at the picture with worship.] Oh, I shall never be unworthy of you any more, my hero—never, never, never.

[She replaces it reverently (она благоговейно ставит его на место; *reverent* [ˈrev(ə)rənt] — почтительный, благоговейный), and selects a novel from the little pile of books (и выбирает роман из небольшой стопки книг). She turns over the leaves dreamily (она мечтательно переворачивает листы/страницы; *to turn over* — переворачивать; *leaf* — лист); finds her page (находит свою = нужную страницу); turns the book inside out at it (перегибает на ней книгу; *to turn inside out* — выворачивать наизнанку); and then, with a happy sigh (и затем, со счастливым вздохом; *sigh* [saɪ]), gets into bed and prepares to read herself to sleep (забирается в постель и готовится/собирается почитать перед сном; *to read oneself to sleep* — читать перед сном). But before abandoning herself to fiction (но прежде, чем погрузиться в чтение; *abandon* [əˈbændən] — отказываться; покидать, оставлять; *fiction* [ˈfɪkʃ(ə)n] — беллетристика, художественная литература; художественное произведение), she raises her eyes once more (она поднимает глаза ещё раз), thinking of the blessed reality and murmurs (думая о благословенной/счастливой реальности и шепчет; *to*

bless — *благословлять, делать счастливым; тирмир* [*'тэ:тэ*] — *говорить тихо; шептать*]

My hero (мой герой; *hero* [*'hɪərəu*])! my hero!

[She replaces it reverently, and selects a novel from the little pile of books. She turns over the leaves dreamily; finds her page; turns the book inside out at it; and then, with a happy sigh, gets into bed and prepares to read herself to sleep. But before abandoning herself to fiction, she raises her eyes once more, thinking of the blessed reality and murmurs]

My hero! my hero!

[A distant shot breaks the quiet of the night outside (отдалённый выстрел нарушает тишину ночи снаружи). She starts, listening (она вздрагивает, прислушиваясь; *to start* — *начинать; отправляться в путь; вздрагивать; to listen* [*'lɪs(ə)n*] — *слушать; выслушивать с вниманием*); and two more shots, much nearer, follow (следуют ещё два выстрела, значительно ближе), startling her so that she scrambles out of bed (напугав её так, что она вылезает из постели; *to startle* [*'stɑ:tɪl*] — *испугать, напугать, встревожить; to scramble* — *карабкаться; взбираться, залезать*), and hastily blows out the candle on the chest of drawers (и спешно задувает свечу на комод). Then, putting her fingers in her ears (затем, заткнув уши пальцами: «вставив/засунув пальцы в свои уши»), she runs to the dressing-table and blows out the light there (она бежит к туалетному столику, гасит свет/свечу там), and hurries back to bed (и спешит обратно в постель; *to hurry* [*'hʌrɪ*] — *спешить, торопиться*). The room is now in darkness (комната теперь в темноте): nothing is visible but the glimmer of the light in the pierced ball before the image (ничего не видно, кроме мерцания лампадки в ажурном шаре перед образком; *visible* [*'vɪzəb(ə)l*] — *видимый*;

glimmer [ˈɡlɪmə] — мерцание; слабый тусклый свет), and the starlight seen through the slits at the top of the shutters (и звёздный свет виден сквозь щели в верхней части ставен).

[A distant shot breaks the quiet of the night outside. She starts, listening; and two more shots, much nearer, follow, startling her so that she scrambles out of bed, and hastily blows out the candle on the chest of drawers. Then, putting her fingers in her ears, she runs to the dressing-table and blows out the light there, and hurries back to bed. The room is now in darkness: nothing is visible but the glimmer of the light in the pierced ball before the image, and the starlight seen through the slits at the top of the shutters.

The firing breaks out again (стрельба вспыхивает снова = стрельба возобновляется; *to fire* — зажигать, разжигать, поджигать; стрелять; *firing* [ˈfaɪ(ə)rɪŋ] — разжигание; стрельба; *to break out* — выламывать; вспыхивать, раздражаться): there is a startling fusillade quite close at hand (пугающий = оглушительный залп /слышен/ уже совсем близко; *fusillade* [ˌfjuːzɪˈleɪd] ружейный огонь; *close* [klaʊs] — закрытый; близкий; *at hand* — под рукой, рядом, близко). Whilst it is still echoing, the shutters disappear (в то время как он ещё отдаётся эхом, ставни исчезают; *whilst* [waɪlst] = *while*; *to echo* [ˈekəʊ] — повторяться эхом; *to appear* [əˈpɪə] — появляться; *to disappear* — исчезать), pulled open from without (открытые с наружной стороны; *without* [wɪˈðaʊt] — пространство или место за пределами чего-либо; снаружи, с наружной стороны), and for an instant the rectangle of snowy starlight flashes out (и на мгновение вспыхивает прямоугольник снежно-белого звёздного света; *rectangle* [ˈrektæŋ(ə)l] — прямоугольник; *to flash out* — вспыхивать) with the figure of a man in black upon it (очертив чёрный мужской силуэт: «с фигурой мужчины в чёрном на нём»). The shutters close

immediately (ставни тотчас закрываются; *immediately* [i'mi:diətli] — незамедлительно, немедленно, тотчас) and the room is dark again (и комната снова тёмная = в темноте). But the silence is now broken by the sound of panting (но тишина теперь нарушена звуком тяжёлого дыхания; *to pant* — часто и тяжело дышать). Then there is a scrape (затем /слышно/ чирканье; *scrape* — скобление, чистка; царапание; скрип); and the flame of a match is seen in the middle of the room (и пламя спички видно = появляется посреди комнаты).]

RAINA [crouching on the bed (съёжившись в постели; *to crouch* [kravtʃ] - присесть, припасть к земле, сжаться, скорчиться)]. Who's there (кто там)? [The match is out instantly (спичка мгновенно гаснет; *instant* ['ɪnstənt] — немедленный, незамедлительный; мгновенный).] Who's there (кто там)? Who is that (кто это)?

The firing breaks out again: there is a startling fusillade quite close at hand. Whilst it is still echoing, the shutters disappear, pulled open from without, and for an instant the rectangle of snowy starlight flashes out with the figure of a man in black upon it. The shutters close immediately and the room is dark again. But the silence is now broken by the sound of panting. Then there is a scrape; and the flame of a match is seen in the middle of the room.]

RAINA [crouching on the bed]. Who's there? [The match is out instantly.] Who's there? Who is that?

A MAN'S VOICE (мужской голос) [in the darkness, subduedly, but threateningly (в темноте, приглушённо, но угрожающе; *due* — должный; *subdued* [slɒb'dju:d] — подчинённый; смячённый, приглушённый; *to threaten* ['θreɪn] — угрожать, грозить).] Sh—sh (тсс)! Don't call out or you'll be shot (не кричите или будете застрелены = или я застрелю вас; *to call* — кричать; *to call out* —

закричать, вскрикнуть; to shoot). Be good; and no harm will happen to you (будьте хорошей = *наинькой* и ничего плохого с вами не случится; *harm* — *вред, ущерб; беда, неприятность*). [She is heard leaving her bed, and making for the door (слышно, как она встаёт с кровати и направляется к двери: «она слышна оставляющей её кровать и направляющейся к двери»; *to make for* — *направляться*).] Take care, there's no use in trying to run away (берегитесь, нет смысла пытаться сбежать: «нет пользы в попытке сбежать»; *to take care* — *заботиться, беречь/ся/; to try* — *пытаться, стараться*). Remember, if you raise your voice my pistol will go off (помните, если вы повысите голос, мой револьвер выстрелит; *pistol* [ˈpɪstl] — *пистолет; револьвер; офицеры как сербской, так и болгарской армии в описываемый период были вооружены именно револьверами; to go off* — *уходить, уезжать; выстрелить /об оружии/*). [Commandingly (повелительно/в приказном тоне).] Strike a light and let me see you (зажгите свет и дайте мне увидеть вас = зажгите свет, чтобы я вас видел; *to strike* — *бить, ударять; высекать; зажигать*). Do you hear (вы слышите)?

A MAN'S VOICE [in the darkness, subduedly, but threateningly]. Sh—sh! Don't call out or you'll be shot. Be good; and no harm will happen to you. [She is heard leaving her bed, and making for the door.] Take care, there's no use in trying to run away. Remember, if you raise your voice my pistol will go off. [Commandingly.] Strike a light and let me see you. Do you hear?

[Another moment of silence and darkness (*ещё мгновение тишины и темноты*). Then she is heard retreating to the dressing-table (*затем слышно, как она отходит к туалетному столику: «она слышна отходящей к туалетному столику»; to retreat* [riˈtri:t] — *отходить, отступать*). She lights a candle, and the mystery is at an end (*она зажигает свечу и тайна заканчивается = раскрывается*). A man

of about 35 (мужчина около 35 лет), in a deplorable plight (в плачевном состоянии; *to deplore* [di'plɔ:]— *сожалеть, оплакивать*; *deplorable* — *печальный, прискорбный; достойный сожаления*; *plight* — *состояние, положение /обыкн. плохое, трудное/*), bespattered with mud and blood and snow (забрызганный грязью, кровью и снегом; *to spatter* ['spætə] — *брызгать, разбрызгивать*; *bespattered* — *сильно забрызганный, замаранный; усеянный*; *mud* [mʌd]; *blood* [blʌd]), his belt and the strap of his revolver case keeping together the torn ruins of the blue coat of a Servian artillery officer (его ремень и ремешок кобуры револьвера держат = *скрепляют* вместе рваные остатки синего мундира сербского офицера артиллерии; *to tear* [teə] — *рвать*; *torn* — *рваный*; *coat* [kəʊt] — *верхняя одежда, пальто; пиджак; куртка; мундир, китель*).

[Another moment of silence and darkness. Then she is heard retreating to the dressing-table. She lights a candle, and the mystery is at an end. A man of about 35, in a deplorable plight, bespattered with mud and blood and snow, his belt and the strap of his revolver case keeping together the torn ruins of the blue coat of a Servian artillery officer.

As far as the candlelight and his unwashed, unkempt condition make it possible to judge (насколько свет свечи и его немытое, неухоженное состояние делают возможным = *позволяют* судить; *to wash* — *мыть*, *unwashed* — *немытый, грязный*; *kempt* [kem(p)t] — *аккуратный; причёсанный; ухоженный*), he is a man of middling stature (он мужчина среднего роста/телосложения; *stature* ['stætʃə] — *стан, телосложение; рост*) and undistinguished appearance (с непримечательной внешностью; *to distinguish* [dis'tɪŋgwɪʃ] — *отличать, различать*; *undistinguished* — *неразличимый; незаметный, ничем не выделяющийся, непримечательный*), with strong neck and shoulders (с

крепкими шеей и плечами), a roundish, obstinate looking head covered with short crisp bronze curls (округлой, упрямого вида головой, покрытой короткими жёсткими кудрями бронзового цвета; *round* — *круг*; *-ish* — суффикс, образующий прилагательные со значением характерного признака или приблизительного/ослабленного признака; *obstinate* [ˈɒbstɪnɪt] — *настойчивый, упорный; упрямый*; *crisp* — *хрустящий; курчавый, волнистый*; в отношении волос также может означать жёсткие густые локоны; *curl* [kɜ:l] — *локон, завиток*), clear quick blue eyes (чистыми/ясными, живыми голубыми глазами; *quick* — *быстрый, проворный, живой*) and good brows and mouth (хорошими = *правильно очерченными* бровями и ртом), a hopelessly prosaic nose like that of a strong-minded baby (безнадёжно прозаичным носом, как у своенравного ребёнка; *hope* — *надежда*; *mind* [maɪnd] — *ум, разум; /откровенное/ мнение; взгляд*; *strong-minded* — *обладающий деятельным умом, отличающийся независимостью мысли и суждений*), trim soldierlike carriage and energetic manner (подтянутой солдатской осанкой, энергичными движениями; *trim* — *аккуратный, приведённый в порядок; элегантный; подтянутый*; *carriage* [ˈkærɪdʒ] — *осанка, манера держаться*; *manner* — *метод, способ; образ действий; манера; поведение*), and with all his wits about him in spite of his desperate predicament (и со всем своим хладнокровием, несмотря на отчаянное положение; *to keep/have one's wits about one* — *не терять головы, сохранять самообладание*; *wit* — */часто во мн.ч./ ум, разум; остроумие*; *in spite of* — *несмотря на*; *desperate* [ˈdesp(ə)rɪt] — *отчаянный*; *predicament* [prɪˈdɪkəmənt] — *затруднительное, неприятное положение*)— even with a sense of humor of it (даже с чувством юмора к нему = даже относится к нему с юмором), without, however, the least intention of trifling with it or throwing away a chance (однако без малейшего намерения шутить с ним или упустить шанс /на спасение/; *to trifle* [ˈtraɪfl] — *шутить; не принимать всерьёз, относиться несерьёзно*; *to throw* — *бросать*; *to throw away* — *выбрасывать; пропустить, упустить, не воспользоваться*).

As far as the candlelight and his unwashed, unkempt condition make it possible to judge, he is a man of middling stature and undistinguished appearance, with strong neck and shoulders, a roundish, obstinate looking head covered with short crisp bronze curls, clear quick blue eyes and good brows and mouth, a hopelessly prosaic nose like that of a strong-minded baby, trim soldierlike carriage and energetic manner, and with all his wits about him in spite of his desperate predicament—even with a sense of humor of it, without, however, the least intention of trifling with it or throwing away a chance.

He reckons up what he can guess about Raina (он оценивает, что можно предположить о Райне; *to reckon* — считать; *to reckon up* — оценивать; составлять мнение о ком-либо)—her age (её возраст), her social position (социальное положение), her character (характер; *character* [ˈkærɪktə]), the extent to which she is frightened (до какой степени она напугана; *extent* [ɪkˈstent] — протяжённость; степень, мера; *fright* — испуг; *to frighten* — пугать)—at a glance (с первого взгляда; *glance* — быстрый взгляд; *at a glance* — с первого взгляда), and continues, more politely but still most determinedly (и продолжает более вежливо, но по-прежнему решительно; *polite* — вежливый, учтивый; *determined* [dɪˈtɜːmɪnd] — решительный, полный решимости; непреклонный)] Excuse my disturbing you (простите, что беспокою вас; *to disturb* [dɪsˈtɜːb] — нарушать ход, движение; беспокоить); but you recognise my uniform—Servian (но вы узнаете мою форму — /она/ сербская). If I'm caught I shall be killed (если меня поймают, меня убьют: «если я буду пойман, я буду убит»; *to catch* — поймать, схватить). [Determinedly (решительно/с нажимом).] Do you understand that (вы понимаете это)?

RAINA. Yes (да).

He reckons up what he can guess about Raina—her age, her social position, her character, the extent to which she is frightened—at a glance, and continues, more politely but still most determinedly] Excuse my disturbing you; but you recognise my uniform—Servian. If I'm caught I shall be killed. [Determinedly.] Do you understand that?

RAINA. Yes.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка» после выхода бумажной версии книги